На следующий день и Цю Му Оранжевый, и Старый Мастер Цю покинули больницу.

Цю Му Оранже очень хотел вернуться в дом Цю, чтобы увидеться с дедушкой, но, в конце концов, он не зашёл.

"Это все у двери, правда, не хочешь зайти и посмотреть?" Йе Фан спросил.

Цю Му Оранже покачал головой и засмеялся над собой: "Нет. Заход в дом только еще больше разозлит дедушку. Это все моя вина за семью Цю".

Сказав это, Циу Му Оранже тоже отправился домой.

И мобильный телефон Е Фан, но тихо зазвонил, это было сообщение от Ли Эр: "Молодой мастер Сяо Фан, согласно вашим инструкциям, все готово".

Йе Фан поднял голову и посмотрел перед собой на резиденцию семьи Цю, но улыбнулся необъяснимо, а затем ушёл.

Резиденция "Осенний дом".

Семья по-прежнему окружена мастером Цю, которого выписали из больницы.

В настоящее время четверо самых старших находятся в тюрьме, второй и пятой нет дома, третий Цю Лей - это пустая трата времени, теперь даже дверь семьи Цю боится войти, можно сказать, что сейчас главная опора семьи Цю, есть только сын-мастер Цю.

"Вы, ребята, говорите, что Мо, мы все недооцениваем эту Йе Фан?"

"Способный заставить клан Шэнь быть таким уважаемым, этот Йе Фан, боюсь, он не скрытый большой человек клана Цю!"

"Возможно, тот факт, что наш клан Цю пострадал от этого бедствия, - это вовсе не месть клана Шэнь, а месть этих трех зятьей против нас"?

Тот, кто говорил в этот момент, была единственной дочерью старого мастера Цю, Цюй Хуаня. Это также была младшая невестка Циу Му Оранже.

"Хм, что за дерьмовая большая шишка?"

"Этот Йе Фан - просто неудачник, если бы он был большой шишкой, моя семья Йе Йе Йе была бы женой президента". Очевидно, что это был Мастер клана Шэнь, который ошибочно

определил человека, которому он хочет поклониться, и это был наш клан Вэнь Фэй". Лицо Ван Цяоюя все еще опухло, шрам не зажил, но этот Ван Цяоюй забыл боль и все еще настаивает на том, что Шэнь Фэй признался не в том человеке.

Остальные не сказали ни слова, по-видимому, несколько полуверили в заявление Ван Цяоюя.

В конце концов, даже если Ye Fan был идентифицирован как Chu Wenfei, но оранжевый цвет Qiu Mu не смог быть идентифицирован как Qiu Mu Ying, все вспомнили что отец и сын семьи Shen также встали на колени к оранжевому цвету Qiu Mu и умоляли о прощении.

"Вэнь Фэй, говори и скажи своим тетям и дядям, что семья Шэнь в твоих руках." Когда я увидел его в первый раз, он все еще был неверующим, но Ван Цяоюй был немного зол и призывал Чу Вэньфея.

"Папа!"

"Четвертый дядя~"

"Дядя!"

"Вы вернулись?"

Однако, как только толпа все еще задавалась вопросом о вчерашних событиях, за дверью появились две цифры. Когда они увидели кого-то, Цю Му Инь и другие были так счастливы, что поспешили подняться и спросить.

"Маленькая Лайт, Маленькая Лайт, что происходит, как вы так быстро выбрались?" Старый мастер Цю также был удивлен и счастлив, и спросил озадачен.

"Папа, подробности придут позже, что насчет Вэнь Фэя, четвертого брата, и я должен поблагодарить Вэнь Фэя должным образом." Как только босс Цю Гуан вошел в дверь, он сразу же искал Чу Вэньфея, чтобы поблагодарить его.

В конце концов, два брата почти встали на колени, чтобы сказать Чу Вэнфэй спасибо.

"Папа, дядя, ты меня убиваешь. Вставай, вставай!" Чу Вэнфэй был в полном замешательстве, и когда он увидел двух старейшин, стоявших на коленях, Чу Вэнфэй был так напуган, что поспешил их остановить.

"Вэнь Фэй, на этот раз мы, семья Цю, все должны тебя поблагодарить!"

"Ты благодетель моей семьи Цю."

"Без тебя семья Цю не сможет пережить эту катастрофу!"

У обоих, Цю Гуан и Цю Лок, было сердцебиение, когда они вспоминали события предыдущего дня. В ночь, когда его арестовали, Цю Гуан думал, что на этот раз семье Цю действительно придет конец.

Но кто бы мог подумать, что эти двое будут освобождены рано утром, и не только они, но даже склады логистики, на которых была захвачена семья Цю, были опечатаны.

Когда они покинули полицейский участок, они вдвоем, Цю Гуан и Цю Лок, также встретились с Шэнь Цзююй. Шэнь Цзююй сказал им один за другим: "Если бы не щедрость и доброта господина Сяо Чу, вы, семья Цюй, на этот раз, полностью закончили".

"Благодарите семью Цю, что у вас есть такой хороший зять, как господин Чу!"

Услышав это, два Цю Гуаня в тот момент были совершенно чисты, которые спасли свою семью Цю.

Во всей семье Цю, Чу Вэньфэй, несомненно, был единственным, у кого была фамилия Чу. Поэтому, как только они вернулись, Цю Гуан вернулся в Чу Вэньфэй и поблагодарил его.

"Срань господня, это и правда Вэнь Фэй!"

"Похоже, что семья Вэнь Фэй - это действительно что-то, семья Шэнь тоже может об этом позаботиться?"

"У нас, семьи Цю, есть хороший зять".

"Вэнь Фэй, ты благодетель для всех нас в семье Цю."

В мгновение ока первоначальное подозрение толпы, после того, как оно было подтверждено двумя братьями Цю Гуан, мгновенно рассеялось в воздухе. Вся семья Цю в этот момент соревновалась, чтобы поблагодарить Чу Вэньфея.

Мать и дочь Ван Цяоюй и Цю Му Ина ворвались в радость.

"Хех, я уже говорил, на этот раз это все из-за моей семьи, Вен Фей, и ты все еще не веришь мне? И сказал, что это неудачник Йе Фан, как он сейчас?" Ван Цяоюй сказал триумфально.

"То есть, мой муж - лучший! Семья Шен явно ошиблась вчера, должна была прийти поклониться мне и моему мужу, но дешевая пара неудачников Ye Fan". Цю Му Инь также с гордостью подняла подбородок.

Вся семья Цю смеялась, но Чу Вэньфэй был почти счастлив.

Что, черт возьми, здесь происходит?

Почему ты каким-то образом стал спасителем семьи Цю?

Ключ Чу Вэнфэй не помнил, что он сделал.

"Может ли быть, что телефонный звонок, который я сделал с отцом, сработал?"

"Я пойду, когда мой старик стал таким бычьим, что семья Юнчжоу Шэнь тоже может быть устроена?"

Думая об этом, Чу Вэнфэй был счастлив и счастлив в своем сердце. Я просто думаю, что это мой старик вмешался, чтобы помочь.

"Хахаха"

"Первый дядя, пятая тетя, это просто поднятие рук, все - семья, не нужно быть таким вежливым."

После того, как Чу Вэньфэй подумал об этом ясно, он не был скромным и начал притворяться.

Весь народ радовался, что семья Цю пережила Великую скорбь. Вечером семья Цю также собралась на еще один ужин.

На семейном банкете старый мастер Цю посмотрел на свободное место, принадлежащее семье Старого Сэна, но произнес вздох: "Позвони завтра своей третьей сестре и попроси ее вернуться в офис". В конце концов, это дочь семьи Цю, ломающая кости и соединяющая сухожилия, кровь толще воды".

Когда-то оранжевый Цюй Му был самой любимой внучкой старого мастера Цю. Только тогда что-то случилось, и старый мастер Цю постепенно разочаровался в оранжевом Цюй Му. Тем не менее, в том, как разочарован, на самом деле, в сердце Мастер Цю, до сих пор думаю об этой внучке.

Естественно, предложение старика неизбежно натолкнулось на некоторое сопротивление и

жалобы. В частности, больше всего против этого выступала семья Цю Му Инь Ван Цяоюй. Однако старик решительно согласился позволить Цю Му Оранже вернуться в семью.

"Забудь об этом, это все семья, не беспокойся о ней, просто возвращайся."

"Без лишних слов, давайте, все, тост за Венфея. На этот раз семья Цю в опасности, благодаря силе Вэнь Фэя".

Члены семьи Цю поднимали бокалы один за другим и поджаривали за Чу Вэньфэй.

Чу Вэньфэй также не был допущен к употреблению в пищу народных тостов, пейзаж был бесконечным, и его сердце было очень счастливо.

Онемение, киска, это просто здорово!

Однако вскоре глава семьи Шень Цзююй прислал сообщение и передал приглашение старому господину Цю.

"То, что случилось раньше, это была моя некомпетентность в обучении сына, и я, Шэнь Цзюйи, чувствую себя глубоко виноватой. Чтобы извиниться, три дня спустя я устроил банкет в отеле Yunjing с моей собакой и лично извинился перед семьей Цю. В это время, пожалуйста, господин Чу и госпожа Цю, не забудьте уйти!"

Опусти, Шум 900 миллионов!

"Я пойду, Вэнфэй, круто!"

"А как насчет рукописного письма Мастера клана Шэнь, приглашающего тебя на банкет, чтобы лично извиниться?"

При виде этого приглашения семья Цю снова кипит. Цю Му Инь также почувствовал всплеск гордости.

Ее собственный муж - хулиганка, а она жена, так что, естественно, у нее тоже есть лицо.

Однако Чу Вэнфэй посмотрел на приглашение, но всегда чувствовал, что что-то не так.

Семья Шенов была создана его отцом, и он вообще не был вовлечен в это дело.

Кроме того, Шэнь Фэй не связывался с ним, а тем более с его женой, Цю Му Инь. Почему этот Шэнь Цзююй говорит, что его крестник некомпетентен, не говоря уже о том, чтобы

извиниться?

"Что, черт возьми, с этим не так?"

Чем больше Чу Вэнфэй думал об этом, тем больше он чувствовал себя рыбаком, и в его сердце всегда было что-то не так.

http://tl.rulate.ru/book/41102/905067